

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

страдаль отсутствием правды и логики, а потому, что она исходила от человека, въ устахъ которого благо отечества было пустымъ звукомъ, потому что *disable réve la morale*.

Французское правительство вначалѣ такъ и смотрѣло на дѣло. Но, узнавъ въ утреннемъ засѣданіи падатъ, что въ вечернемъ ему сдѣлаютъ запросъ о принципѣ, что многие изъ республиканскихъ депутатовъ смотрятъ на дѣло спокойно, оно посторонилось въ промежуткѣ между утреннимъ и вечернимъ засѣданіями арестовать принца и такимъ образомъ раздѣлить муху въ слонѣ. Этимъ оно еще разъ неопровергнуло доказало всю свою беззлаторность, всю свою близорукость и отсутствие прочныхъ принциповъ. Это—министерство министровъ, министерство случайностей, все, что хотите, но только не министерство самостоятельнаго рѣшительнаго, знающее, что нужно сдѣлать въ минуту министра или действительнаго критического положенія. То, въ чёмъ укорялъ министерство утромъ, то оно незамедлительно подвергло послѣ полудня.

Но курьезы и министерства, и принца Жерома вынуждали себя отшѣтывать отъ неожиданности французской палаты депутатовъ и особенно республиканскоѣ большинство ея. Она совершенно потеряла голову и, какъ подозрительный дестоп, набросилась на скоморошинство Жерома, какъ на серьезную и действительную опасность. Она не только подавляющимъ большинствомъ голосовъ одобрила до-нельзя бесподобительное поведеніе министерства, но и въ своемъ сознаніи необходимости обсужденій за предложеніемъ Флока обѣ изгнаний изъ предѣловъ Франціи, потому всѣхъ династій, когда-либо царствовавшихъ въ этой странѣ.

Что она этимъ доказала? Прежде всего, что она не умѣетъ спокойно и добросовѣстно разрѣзть ту задачу, которую взяла на себѣ, т. е. править судьбами Франціи. Затѣмъ, что пытливая республика виситъ на волоскѣ, что курьезный манифестъ Жерома можетъ нанести ей смертельный ударъ. Но, прибѣгая къ такой прессеси, изъ-за простого приступа по дѣлу печати, республиканскоѣ большинство, повидимому, забываетъ свои громкія фразы о свободѣ, терпимости къ чужимъ мнѣніямъ, обо всемъ томъ, что по мнѣнію его, составляемое патентованное достояніе только республиканского образа правления. Къ этой печальной забывчивости присоединяется еще и явная недобросовѣстность, наслѣдѣ наѣль слабымъ меньшинствомъ.

Съ какой стати, на какомъ основаніи за приступокъ Жерома должны отвѣтить заинтересовавшіеся исключительно литературой герольды Омальскій и другіе? Бить праваго и виковатаго въ странѣ, которая пролила рѣки крови за свободу и справедливость,—развѣ это добровольство? А еслиѣтъ, то, къ чему же дикредитировать себѣ и свою величие принципы? Вѣдь, этакъ республику погубятъ не болшевисты, не бржанисты, не «священнѣйши» Генрихъ У., а сама она себѣ. Пальма, которую взяла теперь въ свои руки республиканскоѣ большинство палаты, пальма эта о двухъ концахъ...

Сапоги въ смытку.

«Крутить, вертить, мутить, сѣптигъ глаза, заносить за воротъ шубы, заводить въ сурьбы и тѣлѣгу, и лошадей...» Такъ жалуются г. Аксаковъ въ своей «Руси». Ось память матеръ, молитъ небо о ниспосланіи на насъ благодати Божьей, о ниспосланіи погоды, просвѣщеніи, вразумленіи...

г. Z., помѣстившій недавно въ одной изъ мѣстныхъ газетъ статью по поводу открытия въ Одессѣ трехъ новыхъ аптекъ. Удивительная, право, статья. Мы съ вами, читатель, какъ прошли въ античномъ дѣлѣ, разумѣтъ, и вссесимъ, что у насъ прибавляется цѣлыхъ три аптеки (конечно, не потому радуемся, что можно будетъ бѣзъ чаѣ, но потому, что въ случаѣ нужды каждому буде легче и скрѣе получитъ лекарство), а вотъ г. Z., напротивъ, не только не радуется, но прозываєтъ (крошкины) слезы и ратуетъ за упраздненіе даже половины существующихъ аптекъ! Какъ, что, почему?.. Что сей сонъ значитъ?.. А вотъ, послушайте. Предположимъ, говорить г. Z., что въ Одессѣ 200,000 жителей и 10 аптекъ, сдѣдовательно, на каждую приходится по 20,000 жителей. Представимъ себѣ, продолжаетъ онъ, что эти 20,000 р. человѣкъ приносятъ аптекѣ 20,000 дохода, исключивъ изъ кортекса 10,000 руб. расхода — получите 10,000 р. чистой прибыли. Это есть нормальный оборотъ аптеки. Если увеличить число аптекъ вдвое, то, само собою разумѣется, что доходъ уменьшится также вдвое, т. е. до 10,000 р., а такъ какъ расходъ на содержаніе аптеки останется то же, т. е. 10,000 р., то выйдетъ, что аптека ничего не зарабатываетъ. А посему не только не слѣдуетъ отрывать новые аптеки, но полезно было бы упразднить и половину изъ существующихъ!..

Ахъ, какой шутникъ этотъ г. Z! Какъ остроумна его ариѳметика! Вѣдь противъ нее и возвратить даже ничего невозможно; напротивъ, если вмѣсто аптеки поставить

и кто-же болѣе всѣхъ «крутить, вертить, мутить, сѣптигъ глаза?...» Онь же, г. Аксаковъ.

Не въ томъ вопросѣ, говорить онъ, что мы встрѣчаемъ новый годъ съ пустыми руками.

Ни плановъ, ни программъ, ни тщательно поставленныхъ задачъ, ни строго обдуманныхъ и точно выраженныхъ требованій, ни даже именъ стремлений или опредѣленныхъ положительныхъ идеаловъ.

Что за вздоръ! Кого г. Аксаковъ хочетъ одурачить и обморочить? «Ни плановъ, ни программъ, ни идеаловъ...» И это говорится объ интеллигѣнции тысячелѣтнаго государства. Это говорится объ интеллигѣнции, которая въ періодѣ реформъ (крѣпостной, земской, судебнай и пр.) доказала свою политическую зрѣлость, которая сама вынесла въ своемъ сознаніи необходимость всѣхъ этихъ освободительныхъ моментовъ въ исторіи своего поступательнаго движения, которая участвовала въ умѣ, созидать и разрушать, въ теоріи, человѣческія общества.

Всѣ они одергены ужасными пороками. Вотъ эти пороки: «самомнѣніе, гордость знаній, или точнѣе полузнаній, чванство посвѣдѣніемъ словами, высокомѣрно-отрицательное отношеніе къ русской исторіи, къ русской народности, полнѣшее ненѣдѣлѣ—изъ человѣческихъ обществъ — именно русскаго общества». Вотъ почему на русской почѣ могли возникнуть «сепаратизмъ, п федерализмъ, и конституціонализмъ, и соціал-демократизмъ, и демократо-революціонизмъ, и анархизмъ, одни словомъ—всѣ заграницы измѣя».

И такъ отсутствіе *здравоумія*, вотъ наша ужасная, жестокая, изнуряющая нашъ общественный организмъ болѣтка. Цѣлыи классъ, группа людей, весь интеллигентный слой общества являются какимъ-то всадникомъ безъ головы, какимъ-то колоссальнымъ дуракомъ, чего-то мечтуномъ, что-то ищущимъ, полуумнымъ, сбивающимъ съ пути... Не достаетъ только бѣлой рубашки и сумашедшаго колпака. Это сбываніе съ пути, это оползумъ русской интеллигѣнции происходитъ еще на университетской скамейкѣ, на которой совершаются процессы *искривленія* сознанія русской интеллигѣнции.

Итакъ не мистификація, это ли не злостное дурачанье, это ли не гнусное издавательство надъ живымъ человѣкомъ? Да понимаете-ли вы, что гроши скиды съ платежей и налоговъ, гропы сдуши на прокормленіе, гропы на кусокъ хлѣба—стопъ всѣхъ вашихъ красивыхъ, но жестокихъ сапоговъ въ смытку. Да понимаете-ли вы, что тотъ мечтатель, что желаетъ разнести мѣсяцъ въ Архангельской губерніи, ближе стоитъ къ нуждамъ мужика, честнѣ къ нему относится, чѣмъ вы, господы мистицикаторы-народники, бормажіе соловьевыя басни?

Il faut mettre à chaque bouche
Un morceau de pain.

Одинъ кричитъ абуза, другой соленыхъ огурцовъ.

Одинъ кричитъ: разводите маисъ въ Архангельской губ., другой: заводите въ Россїи аристократію на англійскїи манеръ, третій же лжетъ съвѣржены подъ пытаніемъ.

Но довольно... Эти выписки и утомительны, и бесполезны. Сдѣлаю еще одну и окончу ею аксаковскіи лѣтописи.

Мытутъ будто гаражъ стая,

Завѣдывъ корюшы вѣдѣ,

Кричатъ гарады, не понима!

Другъ друга и родной земли!

И понимаетъ ее, эту родную землю, только г. Аксаковъ. Представивъ въ наше общество интеллигѣнцию въ видѣ какихъ-то балаганныхъ кривыхъ, не знающихъ, куда идти, заѣмѣхъ идти, чего хотятъ, прѣдѣдующихъ какіе-то фантомы и тѣни, Аксаковъ полагаетъ, что если бы къ намъ явился даже геній, не только семи, но семисотъ-семидесяти семи падѣй во лбу, то онъ ничего не могъ бы подѣлать въ этомъ дикомъ хаосѣ, ужасномъ сумбурѣ, среди котораго не разберешь:

Сапоги въ смытку! Всѣ наше спасеніе въ изученіи народности!

Нужно уважать свою народную личность, разрабатывать всѣ дары, всѣ силы народного духа.

Нужно изучать народный, исторический, национальный духъ.

Нужно прислушиваться къ историческимъ указанимъ народа.

Слѣдуетъ слѣтиться съ русской национальной почвой, которая и раскроетъ намъ свою силу, мощь, геній...

И. т. д., и т. д. Вотъ «андроны», дающіе вѣдомство облагодѣтельствовать наѣ...

Но, Бога ради!—возможно ли среди бѣлаго дна такъ дурачить публику? Что можетъ быть злѣ, гарады, отвратительные э

этой мистификаціи, этихъ сапоговъ въ смытку, этихъ андроновъ? Да какъ тамъ по тѣй же причинѣ андроновъ? Да какъ тамъ по тѣй же причинѣ андроновъ? Да какъ тамъ по тѣй же причинѣ андроновъ?

Но кому же можно поручить эту миссію? Неужели такъ тѣхъ, пѣтъ у насъ людей по-честныхъ, честныхъ, честныхъ, способныхъ

и Аксаковъ приходитъ въ ужасъ при одной мысли о той политической оргии, которая произошла бы, если бы всѣ эти наши современные отрицателями, пессимистами, всячкими критиками и воображающими интеллигѣнціей сказать вѣдугъ, подобно Хлестакову въ «Ревизорѣ», слова:

«Иванъ Александровъ, Иванъ Александровъ, покажите, пожалуйте департаментомъ управлѣнія!..»

Но кому же можно поручить эту миссію? Неужели такъ тѣхъ, пѣтъ у насъ людей по-честныхъ, честныхъ, честныхъ, способныхъ

и Аксаковъ приходитъ въ ужасъ при одной мысли о той политической оргии, которая произошла бы, если бы всѣ эти наши современные отрицателями, пессимистами, всячкими критиками и воображающими интеллигѣнціей сказать вѣдугъ, подобно Хлестакову въ «Ревизорѣ», слова:

«Иванъ Александровъ, Иванъ Александровъ, покажите, пожалуйте департаментомъ управлѣнія!..»

Но кому же можно поручить эту миссію? Неужели такъ тѣхъ, пѣтъ у насъ людей по-честныхъ, честныхъ, честныхъ, способныхъ

и Аксаковъ приходитъ въ ужасъ при одной мысли о той политической оргии, которая произошла бы, если бы всѣ эти наши современные отрицателями, пессимистами, всячкими критиками и воображающими интеллигѣнціей сказать вѣдугъ, подобно Хлестакову въ «Ревизорѣ», слова:

«Иванъ Александровъ, Иванъ Александровъ, покажите, пожалуйте департаментомъ управлѣнія!..»

Но кому же можно поручить эту миссію? Неужели такъ тѣхъ, пѣтъ у насъ людей по-честныхъ, честныхъ, честныхъ, способныхъ

и Аксаковъ приходитъ въ ужасъ при одной мысли о той политической оргии, которая произошла бы, если бы всѣ эти наши современные отрицателями, пессимистами, всячкими критиками и воображающими интеллигѣнціей сказать вѣдугъ, подобно Хлестакову въ «Ревизорѣ», слова:

«Иванъ Александровъ, Иванъ Александровъ, покажите, пожалуйте департаментомъ управлѣнія!..»

и кто-же болѣе всѣхъ «крутить, вертить, мутить, сѣптигъ глаза?...» Онь же, г. Аксаковъ.

Не въ томъ вопросѣ, говорить онъ, что мы въ утре

и встрѣчаемъ новый годъ съ пустыми руками.

Ни плановъ, ни программъ, ни тщательно

поставленныхъ задачъ, ни строго обдуманныхъ и точно выраженныхъ требованій, ни даже именъ стремлений или опредѣленныхъ положительныхъ идеаловъ.

Что за вздоръ! Кого г. Аксаковъ

утверждаетъ, что мы встрѣчаемъ

новый годъ съ пустыми руками?

— Увеличите клопецъ моей земли, зай-

мите мнѣ денегъ на прокормленіе скотины,

на обсыпаніе поля, дайте мнѣ средства

построить теплую, сѣтѣющую хату!

— Сынъ мой всенародный голосъ изъ де-

ревни.

— Какая тамъ хата! Какой ключекъ земли!

Нужно изучить твой народный духъ, крас-

ный, прекрасный, распѣкрасный музичекъ;

нужно портыться въ твоей исторической

душѣ, въ которой скрываются первыи и

адамантини твоей психической природы...—

Вздоръ, меленъ, голубчикъ, и ты, и всѣ

твои ложные друзья, всѣ эти полуумные

фантазеры-интеллигенты, оторвавшись отъ

народнаго духа... Какая тамъ хата, какая

тамъ хата, какая тамъ хата, какая тамъ

хата, какая тамъ хата, какая тамъ хата,

какая тамъ хата, какая тамъ хата, какая

тамъ хата, какая тамъ хата, какая тамъ

хата, какая тамъ хата, какая тамъ хата,

какая тамъ хата, какая тамъ хата, какая

тамъ хата, какая тамъ хата, какая тамъ

хата, какая тамъ хата, какая тамъ хата,

какая тамъ хата, какая тамъ хата, какая

тамъ хата, какая тамъ хата, какая тамъ

</div

крайности, la guerre à outrance, онъ обрашалъ французовъ въ гекомбы человѣческаго мяса... Жорж Зандъ приводить официальный дешевъ Гамбетту, между прочимъ, сѣдущую:

«Оккупанты парижскихъ фортоў прусскайки, говорить эта курьезная дешевка: повидомому, указывается на то, что столица была сдана, какъ крѣпость. Договоръ, который настутилъ, имѣть, повидимому, главныи образъ, цѣлью образованіе и созианіе собраній. «Политика, которую поддерживаетъ и которой придерживается министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, оставляетъ все та же война до послѣдней крайности, сопротивленіе до совершенія истощенія!»

Жорж Зандъ приша въ ужасъ, узнавъ объ этомъ.

«Слышишь ли, понимаешь ли, бѣдный народъ? восклицаетъ Ж. Зандъ. Совершенное истощеніе предвидится, онъ неизбѣжно и уже декрипировано!»

«Употребляйте же всю свою энергію, говорятъ дешевки, обращаясь къ префектамъ, на то, чтобы поддержать бодрость въ населеніи!»

«Что за восхитительное средство для этого? замѣщаетъ Ж. Зандъ. Объѣдите имъ совершенное истощеніе!»

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Франціи нужно собрание, которое бы хотѣло войны и было готово на все. Членъ правительства, котораго ожидаютъ, прибывать безъ сомнѣнія завтра утромъ. Министръ, — г. Гамбетта говоритъ тутъ о себѣ: — министръ назначилъ себѣ срокъ, который искать завтра, въ три часа. Тогда, это значитъ, что если ему не окажутъ немедленного повиновенія, то онъ станетъ выше этого и будетъ царствовать одинъ. И все это заканчивается ритуальнымъ канатами:

«И такъ, терпѣніе! мужество! стойкость, союзъ и дисциплина!»

«Вотъ, какъ г. Гамбетта понимаетъ эти вещи! Когда онъ поставитъ много восхитительныхъ знаковъ въ своихъ дешевкахъ и пиркулярахъ, то онъ думаетъ, что счастье общества...

Такъ кончаетъ знаменитая писательница, эта прошандистка эмансипаціи человѣчества отъ ила мечи, капитала и лаки. Дерзкая дѣвочка! Прибавимъ ко всему этому для поясненія нашей мысли, что Гамбетта вѣрь французскому народу на убой въ то время, когда парижскіе рабочіе посыпали оратскій адресъ берлинскимъ рабочимъ, въ которомъ возвѣщали имъ, что они, французскіе рабочіе — друзья

Новая повѣсть И. С. Тургенева.

Въ яванскої книжкѣ «Вѣстника Швейцаріи» мы находимъ новое произведеніе И. С. Тургенева: «Клара Миличъ». Какъ мы уже говорили, образъ героянки этой повѣсти падѣлъ покойной Е. Кадминой, талантливой актрисой и несомнѣнно даровитой натурой, рано погибшей подъ влияніемъ какого-то злого фатума. А. С. Суворинъ разсказываетъ, что И. С. Тургеневъ очень интересовался начальной исторіей Кадминой, и, находясь въ фатальной перенескѣ съ Я. П. Полонскимъ, многое обѣй узналъ отъ нашего поэта. Конечно, Клара — далеко не точный портретъ Кадминой, изображеній реалистомъ, старающимися сдѣлать вѣрную копію действительности; это — созданіе художника, проинкающаго въ сердце, умѣющаго читать въ душѣ.

Мы постараемся здѣсь передать содержаніе повѣсти И. С. Тургенева, которая имѣетъ несомнѣнныи литературныи достоинства и написана рукою мастера, не утратившаго своей творческой силы подъ бременемъ професіонального жизненнаго пути.

«Весною 1878 г. проживала въ Москвѣ, въ небольшомъ деревенскомъ домикѣ на Шаболовъ — мозговой человѣкъ,ѣть 25, по имени Иakovъ Аратовъ. Съ нимъ проживала его тетка, старая лѣвица,ѣть 50 сплюшкомъ, сестра его отца, Платоница Ивановна. Она завѣдывала его хозяйствомъ и вела расходы, на что Аратовъ совершенно не былъ способенъ. Другихъ родныхъ у него не было... — Иakovъ наружностью своею напоминалъ матъ. Тѣло тонкое, милионный чертъ, тѣло малѣкъ, волосы непрѣпятственныи, цѣльно, тѣло же маленький, но съ горбиной, тѣло же выпуклый, дѣтскій губки и большие, зеленовато-ѣрѣвые глаза, съ порогой и пушинками. Еще при жизни отца, Иakovъ поступилъ въ университетъ, но курсъ не кончилъ — не изѣстости, а потому, что по его понятіямъ, въ университѣтѣ не учили больше того, что можно научиться въ дома; и, да и диломомъ онъ не гонился, такъ какъ на службу поступить не разсчитывалъ. Онъ дѣлалъся со своихъ товарищами, почти съ кѣмъ не знакомился, въ особенности чуждался женщинъ и юношъ, очень уединеніемъ, погруженіемъ въ книги.

Бесѣдникъ подспоѣмъ всѣго существенія, неизмѣнныи товарищемъ и другомъ

пъ братъ берлинскихъ и вѣхъ рабочихъ мѣра...

Qui progete! Городъ куни, человѣческаго мяса, вѣдь на убой людѣ! Да здравствуетъ военная честь Франціи и... великий Гамбетта!

* * Но, можетъ быть, Гамбетта выглядѣвалъ змію во имя интересовъ народъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ памъ Н. Флеровскому. Не на этотъ собственно, «Политика, которую поддерживаетъ и которой придерживается министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, оставляетъ все та же война до послѣдней крайности, сопротивленіе до совершенія истощенія!»

Жорж Зандъ приша въ ужасъ, узнавъ объ этомъ.

Слышишь ли, понимаешь ли, бѣдный народъ? восклицаетъ Ж. Зандъ. Совершенное истощеніе предвидится, онъ неизбѣжно и уже декрипировано! Употребляйте же всю свою энергию, говорятъ дешевки, обращаясь къ префектамъ, на то, чтобы поддержать бодрость въ населеніи!

Что за восхитительное средство для этого? замѣщаетъ Ж. Зандъ. Объѣдите имъ совершенное истощеніе!

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

Затѣмъ падутъ приказы относительно дисциплинами.

«Воинамъ слѣдуетъ ежедневно дѣлать продолжительные ученыи, для того, чтобы закалить ихъ!»

«Какъ разъ пора подуматьъ объ этомъ теперь, когда тѣ, которые умѣютъ дѣлать, въ пленѣ или въ блокадѣ, а тѣ, которые ничего не умѣютъ, деморализованы бездѣствиемъ и опустошены болѣзнями... Но вотъ, тѣ въ верхъ презрѣнія къ правамъ нации, говорятъ Ж. Зандъ. Послѣ того, какъ онъ декриптировалъ войну до послѣдней крайности, министръ внутреннихъ дѣлъ и военный, человѣкъ, который не отступилъ передъ этимъ двойнымъ задачею, прибавляется:

«Наконецъ, даже самыи выборы, могутъ и должны посушитьъ эту язву!»

«И затѣмъ идетъ непосредственно приказъ: навязать правительству, — и чѣму было не сказать императорскую, — вою избрательнымъ Франціи.

са приятное впечатление во всех отностях. Къ услугамъ было роскошный буфетъ сладостей. Около 3-х часовъ ночи въ отдельной залѣ было сервировано роскошный ужинъ. Словомъ, этотъ семейный вечеръ былъ вполнѣ выдающимся и оставилъ приятными ощущенія въ воспоминаніяхъ одесского венчанія.

Плаваніе крейсера «Россія». 14-го декабря пришелъ въ Севастополь крейсеръ добровольного флота «Россія» для соревнованія шести рейсовъ со новобрачными въ Поти. Онъ провѣрѣлъ въ Марселе съ 3-го сентября по 6-е декабря для постнаго всѣмъ новымъ котловъ и перенесиѣ большей части своей верхней палубы; кроме того машина всѣ были перебраны, пѣткоторыя мелкія части замѣнены новыми, поставлены новый опрѣдѣлительный аппаратъ, дистилляторъ въ сутиѣ болѣе десяти тоннъ воды, произведеніе пѣткоторыя стоянки работы и проч. Новые котлы, всѣмъ двадцать два съ половиною тоннъ, обогревали всѣ 308 пасажиръ франко, т. е. болѣе ста двадцати тысячъ руб., для новой палубы мѣльѣ было взято изъ Одессы; за то не наложилъ расходовъ потребованыи работы по стоянки пѣткоторыя погоды, ниже лежащихъ каютъ, подчиняющейся температурѣ перевѣстановки при перенесиѣ палубы досокъ.

Время не позволяло взять какойнибудь фрахтъ изъ Марселя, потому что вѣдь баластъ погруженъ 500 тоннъ угля.

По приходѣ въ Севастополь, приступлено было къ постройкѣ деревянныхъ пароходовъ и это продолжалось до 16-го числа, а на следующий день погружено снаряженіемъ 1700 новобрачныхъ въ сопровожденіи трехъ офицеровъ брестского полка и военного врача. Первое плаваніе въ Поти исполнено при довольно благоприятной погодѣ: 19-го «Россія» пришла утромъ на рейдъ, въ тотъ же день выгрузила людей и пришла на обратную путь 725 чеховъ басноочно отпустила, а 21-го при уменьшеннѣ ходъ на разсѣтѣ подошла къ севастопольской пристани добровольного флота.

Всѣхъ рейсовъ, согласно плану перевозки новобрачныхъ на 1882—83 г. предположено сдѣлать шесть и поѣхѣть изъ нихъ въ первыхъ числахъ февраля. Пока сдѣлано три.

По окончаніи этой работы «Россія» должна идти въ Одессы для приготовленія къ первому плаванію съ переселенцами и для напуска 70 тыс. п. грузу. Выходъ ея назначена 20-го февраля съ 125 семействами пассажирскими изъ Владивостока. Вторымъ пароходомъ черезъ десять дней идѣтъ оттуда же, тоже съ переселенцами, крейсеръ «Петръ Бургъ» (находящійся въ настоящее время въ Марселе), а 10-го марта новый пароходъ «Москва». «Нижний Новгородъ» находится на пути изъ Сузы въ Одессы и совершилъ свой обыкновенный весенний рейсъ съ ссылочными на Сахалинъ. На обратномъ пути въ эти пароходы заберутъ первообразный чай изъ Паланского, который предполагается снова отправить «Россію» съ ученными переселенцами. «Нов. Бр.»

Отказъ отъ предсѣдательства. Намъ сообщаютъ, что предсѣдатель революціонной комиссии при херсонскомъ земскому банку, г. Брайкевичъ, отказанывается отъ этой должности, о чёмъ и заявилъ уже членамъ комиссии словесно. Ближайшими кандидатами въ члены революціонной комиссии являются гг. Долинский и Кундрогъ.

Переносная желѣзная дорога. «Вѣд. Общ. Упр.» сообщаютъ, что фр. гражд. Эдуардъ Бодо обратился въ гор. управу съ ходатайствомъ о разрешеніи ему производить перевозку каменщаго угля съ пароходовъ въ склады, расположенные въ Приморской улицѣ, помошью переносной желѣзной дороги си-стемы Дековицъ, которую онъ предположилъ укладывать во время выгрузки угля по обочинѣ Приморской улицы въ склады, вместѣ съ пассажирскими и почтовыми поѣздами другъ дорогъ, общество юго-западныхъ дорогъ признало необходимымъ уменьшить на зимнѣе мѣсяцы составъ пассажирскихъ поѣздовъ на десять процентовъ противъ теперешней ихъ нормы.

Специальные вагоны для перевозки сѣвѣйской рыбы и живности. Съ прошлаго года управление юго-западныхъ дорогъ вело на своихъ линіяхъ особые вагоны съ отопленіемъ для перевозки фруктъ. Опыты были на столько удачны, что теперь управление рѣшилось устроить въ курьерскихъ и почтовыхъ поѣздахъ специальную отдѣленіе для быстрой перевозки предметовъ, подвергающихся скорой порчи, какъ то свѣжая рыба, зелень и живность, устрицы, зелень и проч. Съ этого фѣвр. въ такихъ вагонахъ будуть устроены ледники, резервуары для воды, ящики для разѣщеній денежной залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Засѣданіе юридическаго общества. Намъ сообщаютъ, что второе общее собрание членовъ юридического общества для разсмотрѣнія проекта нового уголовного уложенія состоялось въ пятницу, 14-го января.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Особовѣщеніе Анастополю. Мнимый судебнѣй следователь Анастополю, содержащийся въ временному замѣкѣ по дѣлу Манзона, освобожденъ подъ поручительство отца.

Больница Фоглеръ. Заботливоѣмъ въ первомъ вспомогательномъ лѣкарѣ Фоглеръ—Интильѣ придается пролежать въ больнице около 2-хъ мѣсяцевъ; всѣдѣствіе этого придется отсрочить разсмотрѣніе о немъ дѣла.

Переводъ въ другую тюрьму. Содержавшійся по настоящему врему въ одесскомъ врем-

правъ съ докладомъ, въ которомъ высказалъ, что считаетъ возможнымъ принять предложеніе гор. Бодо на слѣдующихъ условіяхъ: 1) предоставить г. Бодо производить перевозку угля съ пароходовъ въ склады Приморской улицы, помошью переносной желѣзной дороги системы Дековицъ въ течениѣ шести лѣтъ; 2) Бодо долженъ принять всѣ мѣры предосторожности для безопасности публикъ и служащихъ по эксплуатации, а также къ тому, чтобы не было причинено вреда рабочимъ, на которое администрація необходимо обратить особое внимание. Самыи покупатели, базарные смотрители, полиція и даже судъ беспилынно борются противъ постоянно практикуемаго миссоторговцами обѣва: продавцы на глазахъ всѣхъ обѣвываютъ покупателей и обнаруживаютъ имъ мошенничество удачно очень рѣжко. Все это въ томъ, что вѣсъ въ мысахъ лавкахъ устраиваются на скойкахъ, на вѣсѣ обѣвываютъ постѣнно плюсомъ якобы кусокъ мяса, вѣсомъ по полфунта, а иногда и болѣе, увеличивающейся, такими образомъ, тиѣсть продаваемаго мяса. Благодаря этому способу, мясоторговцы берутъ съ каждого покупателя 8—10 процентовъ лишнихъ противъ себѣстѣтельной стоимости мяса. Уничтожить это можно только установленіемъ обязательства, чтобы всѣ находившіеся предъ стойкой, такимъ образомъ, чтобы всѣ могли видѣть, что постороннихъ предметовъ въ чинкахъ нетъ.

Вокругъ крейсера «Нижний Новгородъ». Вчера изъ станицы на рейдъ по лѣду, работало вчера до 200 человѣкъ рабочихъ: они прорѣзывали ледъ для очищенія крейсера и ходъ въ гавань. Германскій пароходъ «Walewitz» тоже разсчитываетъ, при его помошни, прорѣзаться въ гавань и также прорѣзывать ледъ тому мѣсту, где стоитъ «Нижний Новгородъ».

Самоубийство солдата. Третьего дня въ Дальнинскомъ участкѣ застрѣлился солдатъ, состоящий на службѣ; причина самоубийства неизвѣстна.

Конкуренты петролеумового короля. Король петролеумового царства Нобель, снабжавшій до此刻а времени почти всѣ желѣзныи дороги добывающимъ на его заводахъ петролеумомъ, всѣрѣваетъ теперь сильную конкуренцію въ лице строителей бакинской дороги Бунинъ и Паланкінского, которые предложили нѣкоторымъ дорогамъ снабжать ихъ петролеумомъ «Каспія». Такое предложеніе между прочимъ, получило и общество юго-западныхъ дорогъ и, по всейѣѣости, воспользовалось имъ.

Швейцарія. По прошлаго года для перевозки сѣвѣйской рыбы, живности, устрицъ, зелени и проч. Съ此刻а фѣвр. въ такихъ вагонахъ будуть устроены ледники, резервуары для воды, ящики для разѣщеній денежной залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при чёмъ г. Погонинъ разрешился на право содержанія конторы не имѣть. Онъ заявилъ, что всѣ явившися лица зашли къ нему «ногтиль». Г. Лисенко составилъ протоколъ для привлеченія г. Погони къ ответственности.

Составленіе протокола. Какъ известно, съ此刻а прошлаго года лица, желающія имѣть спра-вочные конторы, обязаны внести установленный денежный залогъ. Вчера помощникъ пристава Бульварного участка, г. Лисенко, явился въ контору Погони, засталъ тамъ до 20 часовъ прислугу, при